

""

"

"

"

"

"

"

'УДК 160 130

С. Ш. Айтов

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

**Подано аналіз можливостей застосування підходів історико-антропологічного
пізнання для дослідження суспільно-політичних процесів.**

Ключові слова: історична антропологія, соціально-політичні процеси, аналіз, соціально-гуманітарні науки.

Представлен анализ возможностей применения подходов историко-антропологического познания для исследования общественно-политических процессов.

Ключевые слова: историческая антропология, социально-политические процессы, анализ, социально-гуманитарные науки.

This article examines possibilities of application of historical and anthropological approaches to cognition for the study of social and political processes.

Key words: historical anthropology, socio-political processes, analysis, social and human sciences.

Углубление понимания социально-политических процессов – одно из необходимых условий решения проблем общественной и политической динамики. Одним из когнитивных подходов, позволяющих решить указанную задачу, является применение историко-антропологических методологий к изучению социальной и политической реальности. Историческая антропология – научная дисциплина, исследующая массовую и индивидуальную психологию людей прошедших эпох, их мировидение, системы духовных и морально-этических ценностей, парадигмы поведения бытового и социально значимого в их различных аспектах.

Проблемой данной работы является анализ влияния историко-антрополо-

гического познания на исследование процессов социального и политического развития.

Цель работы заключается в выявлении когнитивных подходов исторической антропологии для изучения определённых аспектов общественно-политической динамики.

Анализ литературы. Указанная тематика является малоисследованной в отечественной социально-гуманитарной и философской литературе. Аналогичная когнитивная ситуация имеет место и в зарубежной научной литературе. Причина этого явления, в частности, заключается в отсутствии видимой взаимосвязей между историко-психологическими процессами и современной социально-политической динамикой.

Изложение основного материала. Историко-антропологические методологии и методики, заключённые в творчестве М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва, Ю. М. Лотмана, знаковых представителей гуманитарного знания второй половины XX в. содержат ряд подходов, полезных для понимания социально-культурных и социально-психологических аспектов общественно-политического развития.

Значительный объём историко-антропологических изысканий содержит один из основных научных трудов М. М. Бахтина, посвящённый анализу творчества Ф. Рабле, народной культуры Средних Веков и Возрождения. Открытие значимости и содержания культуры и повседневности смеха определённо относит этот аспект изысканий М. М. Бахтина к сфере исторической антропологии [1]. Учёный, одним из первых, указал на большую распространённость и влияние, социокультурное и социально-психологическое, смеховой культуры в позднем Средневековье и Ренессансе [2, с. 6–7].

Образы материально-телесного низа и телесной жизни явились, по мнению исследователя, фундаментом некоторой эстетической концепции [2, с. 23–24], через призму которой человек позднего Средневековья «видел» целостный мир и его отдельные явления. Это своеобразное мировидение М. М. Бахтин назвал «гротескным реализмом», вызвавшем к жизни такие формы «празднично-бытового поведения, как зрелища и смеховые действия праздника дураков, шаривари, карнавалы, дьяблерии, мистерии, фарсы и др.» [2, с. 33].

Важной ментальной причиной функционирования «смеховой» культуры в средневековой Европе, М. М. Бахтин считал свойственный смеховым действиям, карнавалам, эффект «упразднения» иерархических отношений между людьми, создававший особую, «карнавальную» реальность, невозможную в обыденной и рутинной повседневной жизни [2, с. 14]. Студенческая революция 1968 г. во Франции, «бархатные революции» конца 1980-х годов, недавние «цветочные» революции имеют ярко выраженные черты социально-культурной карнавальной стихии, открытой и проанализированной М. М. Бахтиным.

Подобно М. М. Бахтину, Д. С. Лихачёв обращался к изучению феномена смеховой культуры – на материале Древней Руси. Одной из особенностей древнерусской смеховой культуры исследователь считал направленность смеха на смеющегося [7, с. 344]. Характерной чертой последней явился и институт юродивых, нёсший функцию не только смехового действия, но и социальной критики [7, с. 344].

Основной массив историко-антропологических подходов и методик Ю. М. Лотмана реализован в ходе изучения им русской литературы и социо-культурно-психологического контекста XVIII – первой половины XIX вв.

Изучение влияния культурных моделей и норм на мировидение и бытовое поведение нашло воплощение и в масштабном исследовании учёным раннего периода творчества Н. М. Карамзина. Одной из его главных целей была реконструкция подлинных черт личности и мировидения великого историка, на основе ана-

лиза смоделированного («сотворённого») им из ходовых социокультурных стереотипов эпохи образа Русского Путешественника [9, с. 18]. Типологически сходные научные цели были поставлены (и достигнуты) Ю. М. Лотманом и в исследовании образа Хлестакова [8, с. 309]. Историко-антропологические изыскания Ю. М. Лотмана, несмотря на тематическое разнообразие и сложную методику, были подчинены наиболее важной для учёного цели – понимания истории, что предполагает знание мотивов и побуждений бытовых и социально значимых действий людей минувших времён.

Работы Ю. М. Лотмана в области исторической антропологии посвящены реконструкции и анализу основ мировидения и «программ» бытового поведения представителей «культурного слоя» России XVIII – первой половины XIX вв., объяснению причин исторических явлений и процессов, что является одной из главных задач не только научной дисциплины «историческая антропология», но и философских, и социально-гуманитарных наук в целом. Вопросы воздействия культурных моделей на социально-политическую реальность являющуюся одной из актуальных, в значительной степени, решили историко-антропологические исследования Ю. М. Лотмана. Они объективно важны для изучения проблем воздействия социально-культурной среды на общественно-политические процессы; анализа роли масс-медиа в социально-политическом пространстве глобального мира и отдельных стран.

Большое значение для понимания сущности социально-политических процессов современности имеет изучение историко-антропологического аспекта развития локальных цивилизаций. Важными факторами указанного измерения являются этнические, религиозные, социокультурные аспекты национального бытия народов и «локальных цивилизаций».

Рассматривая многостороннюю динамику развития цивилизационных общностей, протекающую одновременно с глобализационной динамикой (но разнонаправленно), следует обратить внимание на такие её современные аспекты, как: тенденция расхождения в мировоззрении и морально-этических приоритетах народов и политических элит западной Европы и США, составляющих евроатлантической цивилизации; возрастающие осложнения в ассимиляции иммигрантов в странах Запада; углубление взаимонепонимания США и остального мира; упадок влияния западных рационалистских концепций познания и постижения мира (в западном и не- Западном регионах планеты), сопряженный со стремительным возрастанием иррациональных верований и учений; попытки создания не- западных универсалистских, глобализационных проектов.

Изучение указанных факторов социально-политического развития с точки зрения историко-антропологических подходов, в части изучения взаимодействия первых историко-психологическими феноменами, может значительно углубить понимания их сущности и перспектив. Применение данных подходов позволяет анализировать сложные социально-политические и социально-культурные тенденции современного мира.

Так, расхождения в ментальных установках мировоззрении и морально-этических ценностей современных Западной Европы и США проявились в радикально различном видении их народами проблем защиты окружающей среды, смертной казни, борьбы с международным терроризмом, войны в Ираке и Афганистане, событий «арабской весны». Европейцам оказались чуждыми догматическое мировосприятие [5, с. 77] и жесткая антиисламская риторика [5, с. 70] представителей политической элиты США, поддержанной значительной частью американского общества. В свою очередь, расхождение в мировоззрении и морально-этических ценностях (их содержании и приоритетах) оказывают существенное влияние и на рассогласование векторов геополитической стратегии Европейского Союза

и США, кардинальное изменение ориентиров их развития в последние годы [11, с. 35]. К. Брутенц также обращает внимание на расхождение социально-культурных и идейных ценностей обществ Европы и США [4].

Проблема культурной и социально-психологической адаптации иммигрантов к образу жизни и ценностям народов Запада, в свою очередь, обуславливается негативными демографическими процессами в Западной Европе и США. В сочетании эти факторы представляют один из наибольших вызовов современности указанным странам. Столкновение Западной Европы и США с проблемами ассимиляции иммигрантов, в основном мусульман [12, с. 70], является объективной основой их «внутренней напряженности», а в дальнейшем, возможно, и утраты цивилизационной идентичности (признак последнего, отказ политической элиты ЕС от признания доминирующей роли христианства в западной культуре, проявился уже в наши дни). Сложности адаптации мусульман на Западе нашли отражение в их нежелании интегрироваться в западноевропейские и американские общества, враждебности к материалистическим ценностям «общества потребления», акцентировании влияния на самодостаточности и приоритете культур народов, исповедующих ислам.

Сложности социокультурного и этнопсихологического диалога в странах Запада дополнены ныне проблемой взаимопонимания США и «внеамериканского» мира. Психологическая и политическая самоизоляция США весьма опасна для этой страны, на что указывает Ф. Фукуяма. По его мнению она, в частности, проявляется в «... пренебрежении (американцев) к пониманию чужих культур, изучении языков» [12, с. 67–68].

Нежелание Запада понимать особенности ментальности и культуры других народов, в частности, народов Ближнего и Среднего Востока, является достаточно давней интеллектуальной традицией. Система поверхностных и высокомерных суждений западноевропейских и американских ученых и деятелей культуры XVIII – первой половины XX ст. о странах и народах упомянутых регионов реконструирована Э. Саидом в книге «Ориентализм» (1978), название которой означает «... идеологию превосходства Запада над Востоком» [5, с. 68]. Эта историческая традиция дополнилась в современных США чувствами и идеями собственных военного и научно-технического первенства и глобалистского мессианства. Аналогичным образом глухо американское общество (его большинство) к пониманию ментальности, культурных и конфессиональных ценностей других «локальных цивилизаций».

Упоение собственным могуществом, характерное для репрезентативных общественных настроений в США и Западной Европе можно рассматривать как одно из свидетельств кризиса западного рационализма, падения престижа «светских идеологий», которые констатирует Э. Хобсбаум [14, с. 11]. Научная, «разумная» картина мира на родине рационализма и в других регионах мира уступает иррациональному и фундаменталистскому мировоззрениям. Знамением времени стало «возрождение религиозных или иррациональных учений, ...распространение иррациональных представлений о науке, появление новых видов религий» [14, с. 11]. Разрушение ментальной и интеллектуальной основы евроатлантической цивилизации существенным образом влияет на перспективы западного глобалистского проекта, способствуют появлению и развитию мощных «возмущающих» социокультурных и политических факторов «извне» его (в частности, радикальные исламские движения) и «изнутри» (этнокультурные и конфессиональные конфликты с не желающим ассимилироваться иммигрантским сообществом).

Изучение процессов глобализации, особенно формирование их исторических основ не может игнорировать работы классика исторической антропологии и интеллектуальной истории Ф. Броделя. «Динамика капитализма» [3]. В ней про-

анализированы историко-психологические, материально-технические и экономические предпосылки становления капиталистического строя и начальных этапов формирования глобального мироустройства.

Подходы историко-антропологического познания могут быть эффективны и при изучении геополитических процессов и тенденций современности. Геополитика – это синтетическая наука изучающая «пространственного человека», влияния пространства, географических факторов на особенности политических процессов, формирование политических систем [10, с. 9]. Влияние пространственных факторов на формирование национальной (американской) идентичности рассмотрено, в частности, американским ученым С. Хантингтоном [13]. Характерно то, что в фундаментальной работе этот исследователь проанализировал геополитические проблемы развития американской цивилизации в историко-антропологическом и социально-культурном контексте.

Выводы. Таким образом можно указать на существование значительного когнитивного потенциала для изучения социально-политических процессов современного мира посредством применения методологий исторической антропологии. Оно может быть реализовано в аспектах социально-психологическом (для определенного общества), цивилизационном, глобальном и геополитическом. Сложность и многофакторность общественно-политической динамики объективно придает актуальность применению к изучению его особенностей концепций исторической антропологии и проведении масштабных исследований по данной тематике.

Библиографические ссылки

1. **Айтов С. Ш.** Філософсько-культурні концепції М. М. Бахтіна і методологія історично-антропологічних реконструкцій народної культури і ментальності / С. Ш. Айтов // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія: Історія і філософія науки і техніки. – 2011. – Т. 19. – С. 47–53.
2. **Бахтин М. М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М., 1965. – С. 454.
3. **Бродель Ф.** Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск, 1993. – 126 с.
4. **Брутенц К.** Об Америке и Европе / К. Брутенц // Новая и новейшая история. – 2009. – № 2.
5. **Васильев Л.** Девятая симфония Эдварда Саида / Л. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 2. – С. 65–72.
6. **Къеза Дж.** Война империй: Восток-Запад / Дж. Къеза. – М., 2006. – 319 с.
7. **Лихачёв Д. С.** Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачёв // Лихачёв Д. С. Избранные работы : в 3 т. – Т. 2. – М., 1987. – 493 с.
8. **Лотман Ю. М.** О Хлестакове / Ю. М. Лотман // Лотман. Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М., 1988. – С. 293–324.
9. **Лотман Ю. М.** Сотворение Карамзина / Ю. М. Лотман. – М., 1987. – 336 с.
10. **Петров В. Л.** Геополитика России / В. Л. Петров. – М., 2003. – 463 с.
11. **Тодд Э.** Мы возвращаемся в реальный мир : [интервью] / Э. Тодд // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 7. – С. 33–37.
12. **Фукуяма Ф.** Непростые вызовы нового столетия / Ф. Фукуяма // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 11. – С. 63–71.
13. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М., 2004. – 635 с.
14. **Хобсбаум Э.** Масштаб коммунистической катастрофы не понят за пределами России / Э. Хобсбаум // Свободная мысль. – XXI. – 2004. – № 9. – С. 3–24.

Надійшла до редколегії 17.11. 2011 р.